

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

№ 1 (780)

5 января 1939 г., четверг

Цена 30 коп.

Сорок лет «Чайки»

Без трепета, без волнения невозможно произнести это коротенькое слово — «Чайка», — так много будит оно воспоминаний. Крепко живет оно в наших душах, по крайней мере в моей, несмотря на сорок ушедших от нас лет, насыщенных большими муками и радостями артистической жизни и громадными, небывалыми в истории человечества событиями в общественной жизни страны.

«Чайка» А. П. Чехова дала нам жизнь. Принесла нам радость победы, дала возможность показать лицо нашего молодого, тогда еще мало кому известного театра. «Чайка» принесла нам то новое в искусстве, о чем мечтали основатели Московского Художественного театра, наши руководители и учителя К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко.

Еще в зиму 1897—1898 гг., когда я кончала драматическую школу Московского филармонического общества, весь наш курс жил пьесой Чехова. Вл. И. Немирович-Данченко заражал нас своей трепетной любовью к «Чайке», и мы ходили неразлучно с желтым томиком Чехова, читая и перечитывая «Чайку». Мы еще не понимали тогда, как нужно играть эту пьесу, но все сильнее и глубже проникала она в наше сознание и сердца, словно это было творческое предчувствие того искусства театра, которое в скором времени крепко, надолго сольется с нашей артистической жизнью, станет чем-то неотъемлемым, своим, родным.

Все мы уже хорошо знали и любили Чехова-писателя. Но, читая его «Чайку», мы все же опасливо недоумевали: можно ли ее сыграть? Так она была непохожа на пьесы, шедшие в то время в театрах. «Чайка» казалась нам таким хрупким, тонким и благоуханным поэтическим произведением, что боязно было подойти к нему, чтобы воплотить в сценических образах.

Вл. И. Немирович-Данченко еще в драматической школе хотел ставить «Чайку» для выпускного экзамена. А впоследствии, когда мы обсуждали репертуар нашего будущего молодого театра, Владимир Иванович опять с большой проникновенностью и убежденностью говорил, что в этом театре обязательно пойдет «Чайка».

И действительно, осенью 1898 г. мы с огромной любовью и верой, с волнением и страхом приступили к работе над «Чайкой», над той «Чайкой», которой так недавно обломали крылья в Петербурге, в первоклассном Александринском театре.

Сестра Антона Павловича, Мария Павловна, тревожно спрашивала нас: что это вы за отважные люди, что решается ставить «Чайку» после того, как она причинила Чехову столько страданий.

Но мы глубоко верили в нашу победу.

★

Легко можно себе представить то огромное волнение, которое охватило нас, когда на одну из первых репетиций в Охотничьем клубе (ныне здесь — Кремлевская больница) приехал сам Чехов.

При первом нашем знакомстве какая-то неловкость охватила всех нас. От смущения мы не знали, о чем говорить с Чеховым. Антон Павлович, окруженный взволнованными незнакомыми ему актерами, видя наши жадные глаза, ждущие от него каких-то особых «откровений», с присущей ему скромностью и сдержанностью тоже помалкивал. На задаваемые ему вопросы отвечал как-то неожиданно, как будто и не по существу. И не знали мы, как принять его замечания, — серьезно или в шутку.

Но эти наши «недоумения» быстро рассеивались. Подумавши немного над тем или иным ответом Чехова, мы убеждались, что как бы вскользь сказанное им замечание глубоко западает в душу, волнует нас и интересует, что от подсказанной нам автором едва уловимой черточки очень ясно становится самая суть того или иного действующего лица.

★

16 (28) декабря 1898 г. мы в первый раз сыграли «Чайку».

Наш маленький театр не совсем был полон. Мы уже сыграли «Федора Иоанновича» и «Шейлока». Хотя нас и хвалили,

все же составилось мнение, что театр — прекрасный, обстановка, костюмы очень жизненны, толпа играет замечательно, но... «актеров пока не видно»...

И вот теперь мы играли «Чайку», пьесу, в которой нет ни обстановки, ни костюмов, в которой все построено на действующих лицах, то есть на актерах.

Настроение за кулисами было серьезное, избегали говорить друг с другом, избегали смотреть в глаза. Вл. И. Немирович-Данченко от волнения не входил даже в свою ложу, весь первый акт все бродил по коридору театра.

Сыграли первые два акта... Ничего не понимали... Во время первого действия чувствовалось, что в зале недоумение, беспокойство. Слышались даже протесты — все казалось новым, неприемлемым: и темнота на сцене, и то, что актеры сидели спиной к публике, и сама пьеса.

С обостренным волнением ждали мы третьего акта. И вот по окончании его — жуткая тишина каких-то несколько секунд, а затем — точно плотину прорвало. Мы сразу не поняли даже, что произошло.

Все случилось в одно ликование, зрительная зала и сцена стали чем-то одним, занавес не опускался, мы все стояли, как пьяные. Из глаз катились слезы, мы обнимали друг друга, целовались. В публике раздались взволнованные голоса, что-то говорившие, требовавшие послать телеграмму Чехову в Ялту.

«Чайка» и Чехов-драматург в этот незабываемый вечер были реабилитированы.

Следующие спектакли «Чайки» пришлось отменить из-за моей болезни: первое представление я играла с сильнейшим бронхитом при температуре 39°. На другой день совсем слегла.

Бедный Чехов. Вместе со множеством поздравительных телеграмм он получил и известие об отмене «Чайки». Он не поверил поздравлениям, решил, что опять полный неуспех и что болезнь Книппер — только предлог, чтобы не огорчить его известием о новой неудачной постановке «Чайки».

Когда я поправилась после болезни, мы с непрерывающимся успехом весь сезон играли нашу «Чайку».

Ранней весной Чехов приехал в Москву. Конечно, мы не могли не показать ему спектакля «Чайка», но... своего театра у нас не было, так как с наступлением поста кончилась и аренда на театральное помещение. Мы репетировали где попало, снимая для этого частные театры. На один вечер решили снять театр «Парадиз», где всегда играли иностранные гастролеры.

Показывали спектакль Чехову в нетопленном театре, в чужих декорациях. После всего «нашего», нового, органического с нами связанного, обстановка была угнетающая.

По окончании спектакля, после шумного зимнего успеха «Чайки», мы ожидали похвал самого автора, и вдруг видим: Чехов, всегда мягкий и деликатный Чехов, идет на сцену с часами в руках, бледный, серьезный и очень решительно говорит нам, что все очень хорошо, но «пьесу мою я прошу кончать третьим актом, четвертый акт играть не позволю...»

Он был со многим несогласен, а, главное, с темном спектакля. Очень волновался и уверял, что четвертый акт — не из его пьесы.

И правда, у нас что-то не ладилось в этот раз.

Впоследствии забылось, конечно, это неприятное впечатление, все поправилось. Но мы часто вспоминали случай с показом «Чайки» ее автору, случай, когда мы убедились в строгой требовательности Чехова к сценическому искусству. Он умел решительно протестовать против того, что ему, чуткому художнику, было действительно не по душе.

Дружба Московского Художественного театра с автором «Чайки» стала такой органической, такой крепкой, такой нужной. Уже первая встреча с Чеховым надолго определила дальнейший путь нашего театра и его революционное значение в истории не только русского сценического искусства, но и мировой сцены.

Комментарий

Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – актриса, народная артистка СССР. Родилась в Глазове Вятской губернии в семье инженера, с 1871 г. жила в Москве. Принимала участие в любительских спектаклях; после смерти отца зарабатывала уроками музыки. Училась в училище при Малом театре, и в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества, в драматическом классе под руководством Вл.И. Немировича-Данченко – театрального режиссера, теоретика, драматурга, основателя (наряду с К.С. Станиславским) Московского Художественного театра. После окончания учебы в 1898 г. была принята в труппу Московского Художественного театра. Книппер и Чехов познакомились на репетициях пьес «Царь Федор Иоаннович» и «Чайка» в сентябре 1898 г.; обвенчались 25 мая 1901 г. в Москве в церкви Воздвижения на Пометном вражке. В чеховских спектаклях Книппер исполняла роли Аркадиной («Чайка»), Елены Андреевны («Дядя Ваня»), Маши («Три сестры»), Раневской («Вишневый сад»), Сарры («Иванов»).

Еще в зиму 1897–1898 гг.... весь наш курс жил пьесой Чехова. — Речь о популярности чеховской пьесы, поскольку работа над постановкой началась позднее (о чем Книппер вспоминает ниже). Немирович-Данченко дважды обращался к Чехову с просьбой о разрешении на постановку «Чайки» в Московском Художественном театре: в письмах от 25 апреля и 12 мая 1898 г. После получения разрешения с июня 1898 г. началась режиссерская работа над пьесой, с августа – беседы и читки, с сентября – репетиции.

...приступили к работе над «Чайкой»,... которой так недавно обломали крылья в Петербурге... — Премьерный показ «Чайки» состоялся 17 октября 1896 г. в Александринском театре в Санкт-Петербурге. Пьеса была освистана зрительным залом, в течение следующих недель в московской и петербургской прессе появилось большое количество уничижительных рецензий.

...в Охотничьем клубе... — Первые четыре сезона Московский Художественный театр не имел собственного здания: репетиции проходили на съемных площадках (в частности, в помещении Охотничьего клуба на Воздвиженке), спектакли – в театре «Эрмитаж», сада Эрмитаж на Каретном ряду. С 1902 г. театр обосновался в здании в Камергерском переулке (ныне – дом № 3).

Мы уже сыграли «Федора Иоанновича» и «Шейлока». — Московский Художественный театр открылся постановкой по пьесе А.К. Толстого «Царь Федор

Иоаннович», которая состоялась 14 октября 1898 г. «Шейлоком», по имени одного из главных персонажей, Книппер называет постановку по пьесе У. Шекспира «Венецианский купец», премьера которой состоялась 21 октября 1898 г.

16 (28) декабря мы в первый раз сыграли «Чайку». — Ошибка: премьера «Чайки» в Московском Художественном театре состоялась 17 декабря 1898 г.

...на один вечер решили снять театр «Парадиз»... — Закрытый показ «Чайки» для автора состоялся 1 мая 1899 г. в арендованном на сутки помещении театра «Парадиз» (ныне – Московский академический театр имени Владимира Маяковского).